

Увидеть глубокой ночью десяток пар мерцающих зеленых глаз – зрелище не для слабонервных. Даже самый храбрый человек невольно бы вздрогнул.

К счастью, Бай Ту знал, что это всё те же спутники. Он принялся успокаивать себя: «Ничего страшного, они не едят... то есть не кусают людей».

Эта мысль помогла ему окончательно прийти в себя, и он с любопытством принялся разглядывать волков. Днем, когда они преодолевали гору, некоторые воины уже принимали звериный облик, но тогда Бай Ту видел лишь их спины издалека. Теперь же они были совсем рядом. Волки оказались крупными – хоть и не такими огромными, как Лан Ци, которого он видел вчера, но их было много, и общая картина всё равно внушала трепет.

Окрас в стае был разным: больше всего было черных волков, затем серых, а белых – меньше всего. Бай Ту задержал взгляд на белоснежном звере. У этих огромных хищников была такая лоснящаяся, густая шерсть, что она наверняка была невероятно приятной на ощупь. Эта дерзкая мысль промелькнула и исчезла – в конце концов, это были взрослые люди в облике зверей. Интересно, много ли у них в племени волчат?

Глядя на волков, Бай Ту невольно погрузился в раздумья. За все те дни, что он провел на континенте Бога Зверей, ему так и не довелось подержать на руках ни одного детеныша; в лучшем случае он мог быстро погладить кого-то, когда раздавал еду. Волки крупнее кроликов, значит, и их малыши должны быть побольше? А подросшие детеныши наверняка крепче, их не так страшно брать на руки.

Стоит признать, пушистая шерсть – огромный плюс для любого существа. Будь перед ним не волки, а, скажем, ящерицы или змеи, Бай Ту, даже зная, что это люди, мечтал бы только о том, чтобы держаться от них подальше, а не размышлял о качестве меха.

Лан Ци, не подозревая о сложных душевных метаниях Бай Ту, заметил, что тот застыл, глядя на стаю. Решив, что кролик попросту напуган, он в гневе обернулся к своим сородичам, которые позорили его перед другим племенем:

— Обернитесь немедленно!

Услышав приказ, волки – и те, что сидели, и те, что стояли, – будто очнулись от гипноза. Они поспешно бросились прятаться за деревья, чтобы принять человеческий облик и одеться. Некоторые в суматохе забыли, где оставили свои вещи, и теперь дезориентированно метались туда-сюда.

Бай Ту: «...»

В спокойном состоянии эти воины напоминали острые стрелы на натянутой тетиве – опасные и стремительные. Но стоило им начать суетиться, как всё величие моментально улетучилось. Глядя на черного волка, который в панике побежал не в ту сторону, Бай Ту на мгновение подумал, что они мало чем отличаются от больших домашних псов.

По совести говоря, большинство волков были надежными союзниками: исполнительными, быстрыми и точными в движениях. Но, как и в школьном классе, внимание всегда привлекают самые озорные ученики. Те волки, чье поведение выбивалось из общего ряда, невольно притягивали взгляд. А в этой стае таких «выдающихся» личностей было больше одной или двух.

Приказы вождя не обсуждались. Бай Ту вновь убедился в дисциплине клана волков: не прошло

и пары минут, как все зверолоды обернулись людьми и оделись. И неважно, что некоторые в спешке натянули чужие вещи – главное, что они больше не расхаживали нагишом.

Должно быть, осознав, что их поведение выглядело глупо, самые шумные воины удрученно спрятались в хвосте отряда. Впрочем, они то и дело высовывали головы, с вожделием поглядывая на жарящееся на камнях мясо.

Когда перед ним были люди, а не огромные хищники, Бай Ту чувствовал себя гораздо увереннее. Он принялся изучать притихшую стаю. В зверином облике это было трудно заметить – всё-таки волки были ему в новинку, – но теперь стало ясно: подглядывали в основном самые молодые, ровесники Лан Цзэ и Бай Ци.

Старшие воины вели себя куда степеннее. Они сосредоточенно занимались своими делами и, даже если посматривали в сторону еды, делали это не так явно.

— С-с-с...

Из толпы донесся какой-то звук. Бай Ту проследил за взглядом волка и увидел, что тот смотрит на Лан Цзэ, который как раз запихивал в рот последний кусочек мяса.

Лан Цзэ тоже услышал этот вздох и торжествующе вскинул брови, глядя на соплеменников. Но в следующую секунду он наткнулся на ледяной взор старшего брата и тут же, как побитый пес, послушно отложил палочки:

— Бай Ци, давай я помогу тебе жарить.

Бай Ту, ставший свидетелем этой сцены, на мгновение замолчал, а затем слегка откашлялся, делая вид, что ничего не заметил. Он указал на плоские камни, которых у подножия горы было в избытке:

— Можете выбрать подходящие плоские камни для жарки. Соусов у нас не очень много, но если у кого-то есть соль или фрукты, несите – я приготовлю еще.

Человек – существо сложное. Видя, что его кулинарные труды пользуются таким успехом, Бай Ту чувствовал душевный подъем и желание готовить еще. Именно поэтому он решил научить всех делать соусы, чтобы разнообразить их рацион. И он, разумеется, вовсе не пытался таким образом задобрить волков, чтобы в будущем всё-таки погладить кого-нибудь по пушистой спине.

Выслушав Бай Ту, волки посмотрели на Лан Ци, ожидая команды. Как бы им ни хотелось поскорее отведать вкусного мяса, без слова вождя никто не смел и шелохнуться. Это правило знали даже самые юные сорванцы.

Лан Ци шумно выдохнул и кивнул:

— Идите.

Те воины, что еще недавно выдалбливали каменные котлы, тут же бросились искать подходящие валуны. Вернувшись, они принялись повторять движения кроликов: устанавливали плитки у костров и нарезали мясо.

— С жирком будет вкуснее. Оленину или говядину лучше смазать смальцем. У вас осталось еще жирное мясо? Давайте я вытоплю еще немного, — Бай Ту решил довести дело до конца и

объяснял волкам, какие куски лучше подходят для такого способа готовки.

Путь к результату был тернист, но итог порадовал всех. Ужином остались довольны все без исключения. Особенно ликовали волки, которые раньше и не подозревали о существовании таких изысканных блюд. В этот вечер они съели на целую корзину мяса больше, чем в обед, а если прибавить к этому обмен на лу-жоу, то за один день их запасы заметно опустели.

За вечернее чревоугодие пришлось расплачиваться сверхурочной работой. Когда все наелись, Лан Ци распределил караульных, а затем отобрал тридцать воинов для вылазки.

Забыв о недавнем веселье, волки мгновенно преобразились. Обернувшись зверями, они выстроились за своим вождем. Тридцать взрослых хищников выглядели еще более внушительно, чем прежде. Однако Бай Ту больше не чувствовал того страха, что охватил его в первый раз. С одной стороны, эффект внезапности прошел, а с другой – взгляд сытых волков уже не казался таким кровожадным.

Лан Ци окинул отряд взглядом, его волчьи уши слегка дернулись, и он сорвался с места. Стая бесшумно последовала за ним.

Бай Ань проводил их завистливым взглядом:

— Пошли на охоту.

Только такие многочисленные и сильные отряды, как у волков, могли позволить себе охотиться прямо во время перехода на ярмарку. Другие племена на это не решались: в незнакомых местах охота была слишком сложной и опасной. Кролики, например, всегда готовили все припасы заранее и старались экономить каждую крошку, волкам же беречь запасы было незачем – они могли позволить себе свежее мясо в любой момент.

Бай Ту мало что смыслил в охоте. Возле родного племени он мог расставлять ловушки, но здесь это было бесполезно: копать яму полдня ради одного раза – дело невыгодное. Припасов у них было достаточно, а после обменов с волками их стало даже больше, чем в начале пути. Они не только окупили сегодняшний обед, но и остались в плюсе.

Чтобы мясо не пропало, остатки сырой добычи снова пустили на лу-жоу. Это означало, что завтра у них опять будет что предложить волкам на обмен. Использовать сырое мясо волков, чтобы приготовить лу-жоу и снова выменять его на свежую добычу... Для этого требовались только начальные запасы и немного труда – чистая выгода!

«Если будет возможность, приготовление еды на заказ может стать отличным делом», – размышлял Бай Ту, помешивая варево в каменном котле. Раз и кроликам, и волкам так нравится готовая еда, другие племена тоже не откажутся. Сейчас их вяленое мясо – это самый базовый вариант, но в будущем можно добавить специй и делать его с разными вкусами.

За лу-жоу теперь присматривали другие кролики. За эти несколько дней они, может, и не научились идеально подбирать пропорции специй, но следить за огнем могли вполне успешно. Поручив им работу, Бай Ту отправился искать место, где можно помыться.

После целого дня в пути, даже если ты не сильно потеешь, ощущение несвежести доставляет дискомфорт. Бай Ту заметил уединенный уголок у воды, где быстро ополоснулся и заодно застирал свою одежду из шкур. Он использовал собственное моющее средство: мыльные бобы с добавлением мяты. После мытья по телу разлилась приятная прохлада, что в летнюю жару было настоящим блаженством.

Средства у него было немного, большую часть он оставил себе, а остаток разделили между собой Бай Ци и Ту Бин. Бай Ань же, как и в случае с зубной пастой из трав, посчитал это излишними хлопотами – ему было проще просто окунуться в воду.

Бай Ту развесил влажные шкуры на ветках: в такую погоду за ночь всё высохнет, и завтра не придется идти в сыром.

Закончив с этим, он принялся плести соломенную шляпу. Он помнил слова Лан Цзэ о том, что на следующей горе не будет тени, так что нужно было защититься от солнца. Не он один был таким предусмотрительным: многие кролики набрали материала и учились плести. Техника была схожа с плетением корзин или соломенных сандалий, так что для личного пользования, когда красота не важна, научиться можно было быстро.

Волки ушли стремительно и так же быстро вернулись. Когда Бай Ту плел уже третью шляпу, караульный внезапно вскочил, настороженно глядя в темноту:

— Кто там?

В ответ раздался волчий вой. Бай Ту не понял смысла, но догадался, что это условный сигнал, потому что стражники тут же расслабились. Вскоре в свете костров показались охотники.

Волки приволокли дикого кабана – в этих краях, видимо, не было других звероловцев, потому что зверь был на редкость жирным. Охотники сбросили тушу и ушли отдыхать, а их место заняли те, кто не был в дозоре. Разделение труда было четким.

Это было не родное племя, где добычу можно было где-то спрятать. Если не разделать тушу сразу, к утру мясо могло испортиться. Группа воинов, вооружившись инструментами, потащила кабана вниз по течению ручья.

Режим дня у Бай Ту был отлажен: в племени он ложился спать примерно через два часа после ужина, и сегодня его потянуло в сон в то же время. Вокруг были часовые, так что даже под открытым небом можно было спать спокойно. Некоторые кролики уже давно видели десятый сон – завтра предстоял ранний подъем.

Когда последняя порция лу-жоу была готова, Бай Ту расстелил шкуры и циновку на умеренном расстоянии от костра, посыпал вокруг измельченной мятой и полынью от насекомых и лег спать.

Бай Ци, тоже собиравшийся ложиться, удивленно посмотрел на него:

— Ту, ты что, не будешь оборачиваться для сна?

Бай Ту огляделся. Почти все вокруг приняли звериный облик и спали вповалку, не особо выбирая место. Звериная форма была выносливее: она лучше защищала от ночной прохлады и укусов насекомых, да и спать на неровной земле в шкуре было удобнее.

Глядя на лоснящихся волков и пушистых кроликов, Бай Ту покачал головой:

— Я не привык спать зверем.

Даже маленькие кролики в его племени весили по несколько десятков фунтов, а волки и вовсе больше сотни. Со своим крошечным размером Бай Ту боялся, что кто-нибудь просто придавит его во сне, перевернувшись на другой бок.

При мысли об этом он невольно загрустил. За все время он так и не нашел в племени ни одного кролика, который был бы таким же маленьким, как он.

Рост кроликов шел этапами. Первый – от рождения до месяца. Затем весь период детства они оставались размером с ладонь, и за несколько лет почти не менялись. В этом возрасте они были наиболее уязвимы. Примерно в три года наступал второй этап роста, и звериный облик становился чуть больше взрослой ладони.

Самые заметные изменения происходили около шестнадцати лет. В этот период кролик стремительно рос и за два года – а при хорошем питании и за год – достигал размеров взрослой особи. После этого рост костей прекращался, и вес мог меняться только от количества еды.

Бай Ци, чей период взросления еще не закончился, в зверином облике был лишь немногим меньше взрослого кролика. Малыши же, которые еще не начали расти, считали свой облик недостаточно внушительным и не любили показываться другим. Бай Ту видел их лишь однажды, но мог точно сказать: даже они были крупнее него.

Сам размер его не беспокоил – ему все равно было удобнее в человеческом облике. Его пугало другое: вдруг такая миниатюрность – признак какой-то болезни? Но ответа на этот вопрос не было.

С этой тревожной мыслью Бай Ту наконец уснул. Должно быть, из-за тяжелых дум сон его был беспокойным.

Закончив с делами, Лан Ци проходил мимо зоны отдыха. Он увидел, как волки и кролики спят вповалку в звериных обликах, и только маленький шаман-целитель одиноко свернулся в стороне. Бай Ту выглядел очень неприкаянно: между ним и остальными было не меньше десяти шагов.

«Не ладит с сородичами?» – нахмурился Лан Ци. Это была плохая привычка. В клане волков сверстники с рождения вместе ели, спали и играли, а затем одновременно вступали в отряд охотников. Тесное сотрудничество было залогом успеха на охоте, а одиночкам в этом мире грозила опасность.

Лан Ци немного подумал, передумал уходить и устроился на отдых под ближайшим деревом.

На его взгляд, даже с часовыми ночной лес не был достаточно безопасным.

«Всё-таки он шаман, нужно его прикрыть», – решил Лан Ци.

Бай Ту ничего не знал о ночных гостях. Проснувшись после спокойного сна, он первым делом свернул постель и убрал вчерашние шкуры. Здесь выделанная мягкая кожа ценилась очень высоко, и за такую шкуру пришлось бы отдать немало еды.

Аппетита с утра не было, так что Бай Ту ограничился фруктами. Волки неподалеку, кажется, влюбились в мясо на камнях: они уже развели костер и вовсю жарили. Двое молодых волков даже сцепились из-за последней порции соуса – на их головах то и дело мелькали уши, а сзади подергивались хвосты.

Обычно в человеческом облике звериные черты не проявляются, но подростки, чье взросление еще не завершилось, в моменты сильного волнения могли терять контроль.

Бай Ту немного полюбовался на эти меховые ушки и решил сделать побольше соуса. Это было несложно, к тому же соусы отлично подходили не только к жареному мясу, но и к лу-жоу, диким травам и даже вяленому мясу.

Только Бай Ту собрался за работу, как к нему подошел Лан Цзэ с огромным куском мяса:

— Бай Ту, можно мне выменять еще три упаковки вяленого мяса?

Вчера он взял совсем немного и не успел распробовать, как всё закончилось. После вчерашнего плотного ужина сегодня в животе освободилось место, и он сразу вспомнил о том лакомстве.

Выменять мясо было несложно, куда хуже оказался вес. Бай Ту с сомнением посмотрел на Лан Цзэ:

— А твой брат знает?

«Он в курсе, какой ты расточительный?» – читалось в его взгляде.

Три свертка весили от силы полкило, а кусок, который принес Лан Цзэ, тянул на все пять. За него можно было получить в три раза больше, но Лан Цзэ простодушно требовал лишь три порции.

— Знает, он сказал, чтобы я делал что хочу, — без тени хитрости выдал парень ответ брата.

Бай Ту вздохнул, сочувствуя нелегкой доле Лан Ци. Он наполнил небольшую плетеную корзинку свертками вяленого мяса – их там было штук десять – и, отдавая её, наставил:

— Когда придем на ярмарку, даже не открывай рот. Пусть всё меняет твой брат.

Лан Цзэ изумился:

— Бай Ту, ты говоришь прямо как мой брат!

Бай Ту: «...»

«Глупое дитя, мы просто оба боимся, что тебя обдерут как липку!»

Счастливый Лан Цзэ поспешил обратно с корзинкой, но его тут же окружили соплеменники. Вяленое мясо разлетелось в мгновение ока, сам Лан Цзэ едва успел спасти один сверток.

За день общения волки твердо усвоили одно: еда у кроликов куда вкуснее их собственной. Вяленое мясо они еще не пробовали, но, судя по лицу Лан Цзэ, оно того стоило.

Спрятав свою добычу за пазуху, Лан Цзэ подошел к старшему брату в поисках защиты. При вожде даже самые буйные волки становились тише воды.

Лан Ци, ожидавший подобного исхода, даже не взглянул на непутевого брата. Он распорядился насчет завтрака, а сам краем глаза следил за припасами кроликов. После разделки кабана у них прибавилось три корзины мяса. Учитывая нынешний аппетит стаи, на обратном пути придется охотиться гораздо чаще.

Сегодня им предстояло до темноты добраться до подножия горы Чёрных Камней. После завтрака отряд снова тронулся в путь, Бай Ту по-прежнему шел в середине колонны.

Перед выходом Лан Цзэ, уломав брата, выменял еще один кусок мяса на вяленое. Урок пошел ему на пользу: на этот раз он сразу спрятал свертки на груди и не давал их никому.

Другие волки, поняв, что от Лан Цзэ ничего не добьешься, перевели выжидающие взгляды на Лан Ци.

Тот помолчал мгновение и кивнул.

Первыми сорвались те двое подростков, что утром спорили из-за соуса. Каждый принес по куску поджаренного мяса, чтобы обменять его на вяленое. У волков, как и у кроликов, еда делилась на общую и личную. Первая шла на соль и пропитание в пути, вторая – на личные нужды и мелкие сделки.

Подойдя ближе, Бай Ту заметил, что парни – близнецы. Среди зверолодей многоплодие не было редкостью, но обычно дети были разными. Эти же двое были однойцевыми близнецами – редкий случай. Единственным отличием была маленькая седая прядь у уха: у одного справа, у другого слева.

Бай Ту заметил, что они водят дружбу с Лан Цзэ – они часто вместе дурачились, пока не попадались на глаза Лан Ци.

Курс обмена жареного мяса на вяленое был примерно таким же, как и для сырого. Бай Ту отмерил им порции – примерно по полкило за два килограмма жареного – и спросил:

— А как вас зовут?

Волк с прядью у правого уха ответил:

— Я Лан Цзо.

Волк с прядью у левого уха добавил:

— А я Лан Ю.

Бай Ту: «...»

Лан Цзэ, которому стало скучно идти впереди, вернулся к ним, жуя мясо. Он по-свойски закинул руку на плечо Лан Цзо:

— Их отец не различал лево и право, поэтому в детстве все время путал их имена. Потом уже не стали переучивать.

Детская память – странная штука. Можно тысячу раз учить, где право, а где лево, и всё равно путаться, как эти волчата в детстве. Но вот имена «Лан Цзо» и «Лан Ю» они запомнили намертво, и поменять их местами было уже невозможно.

Бай Ту промолчал, поразившись такой незамысловатой логике.

Пример близнецов оказался заразительным, и вскоре потянулась вторая очередь желающих. Раз вождь разрешил, нужно брать сейчас, а то всё съедят без тебя!

Вяленое мясо было тем вкуснее, чем дольше его жуешь. Для долгого и монотонного пути это было идеальное лакомство. Так, жуя и переговариваясь, они дошли до подножия выжженной горы. Кролики к этому моменту уже едва справлялись с весом корзин.

Бай Ань впервые в жизни страдал от избытка еды.

Свободные от груза волки вызвались помочь. Не у всех подростков в период взросления оставались излишки мяса – обычно они съедали всё, что им давали. Зато сил у них было в избытке. «Волчья экспресс-доставка»: быстро, надежно, с гарантией сохранности и без дегустации по пути. Всего одна упаковка вяленого мяса за пять километров пути!

Выжженная гора была небольшой, но очень жаркой. Даже в соломенных шляпах зной был невыносим, а спрятать всё тело от палящих лучей было невозможно. К концу пути все уже не шли, а почти бежали, стремясь поскорее спуститься.

Бай Ту не мог точно сказать, сколько они прошли. Он помнил только короткие привалы каждые два часа. Чтобы успеть к горе до темноты, обедали в спешке: быстро перекусили, вскипятили воду и снова в путь. Благодаря вяленому мясу никто особо не проголодался.

Когда солнце уже начало клониться к закату, Бай Ту наконец увидел ту самую гору Чёрных Камней.

Это была центральная вершина горной цепи, растянувшейся на десятки миль с юга на север. Миновать её по пути к ярмарке было невозможно. Переход через гору занимал два дня и одну ночь, а обходной путь растянулся бы на четверо суток.

Дорога стала скверной еще на подступах к горе: повсюду валялись камни всех размеров. Неудивительно, что клан обезьян предпочитал жить по краям гряды, а не в центре, и лишь выходил грабить проходящие караваны.

В ту ночь они остановились в десяти милях от горы. Местность здесь была открытой, что позволяло вовремя заметить любую опасность. Чтобы сохранить силы, даже волки не пошли на охоту.

Они лишь придирчиво отобрали новые камни для жарки и котлов – благо выбора здесь было предостаточно. Лан Цзэ нашел огромную плоскую плиту больше метра длиной, на которой можно было жарить мясо сразу на троих! Он даже додумался немного её доработать: выдолбил углубление в центре и оставил края высокими, чтобы жир не растекался.

Глядя на это, приунывшие было кролики понемногу успокоились. Раз у волков есть время выбирать посуду, значит, гора Чёрных Камней не так страшна, как о ней говорят. С этими мыслями они и уснули, а волкам в ту ночь снилось, как они побеждают обезьян и закатывают пир с жареным мясом.

На третье утро пути все проснулись непривычно рано. Едва забрезжил рассвет, отряд двинулся в путь. Все знали, что этот участок дороги опасен, и были напряжены.

Обезьян пока не было видно, но охрана уже была начеку. Волки в зверином облике окружили караван, готовые в любой момент нанести сокрушительный удар. Даже обычно веселые Лан Цзэ, Лан Цзо и Лан Ю шли с серьезными лицами, внимательно оглядываясь по сторонам.

Бай Ту понимал их тревогу. Грабеж на пути к ярмарке был сродни убийству: без соли зверюlogy слабели, и даже охота становилась для них непосильной задачей. Эти молодые

волки могли казаться легкомысленными, но в серьезных делах на них можно было положиться.

Кролики были еще более насторожены. Волки хотя бы были сильны и привычны к стычкам, кролики же всегда старались избегать столкновений. Обычно они прокрадывались здесь глубокой ночью, пока обезьяны спят, и столь открытый переход по горе Чёрных Камней был для них в новинку.

Бай Ци шел рядом с Бай Ту и вполголоса перечислял племена, которые пострадали от обезьян за последние годы. Слухи в этом мире распространялись медленно из-за трудностей с передвижением, но на ярмарке новости разлетались мгновенно. Обмен информацией между племенами был не менее важен, чем обмен солью.

История переходов по этому маршруту была полна печальных случаев. Те, кто успевал среагировать, теряли лишь часть припасов и могли как-то дотянуть до следующей ярмарки, экономя соль. Но были и те, кого обирали дочиста, оставляя на грани голодной смерти. Племя Бурых Обезьян было самыми известными разбойниками на этой дороге, и Бай Ци питал к ним глубокую неприязнь, так как обойти их земли было невозможно.

До самого подножия путь был спокойным. Они не встретили ни одной обезьяны, и даже деревья на склонах казались пустыми. У многих закралась мысль: а не преувеличены ли опасности? Может, сегодня обезьяны решили никого не грабить?

Это чувство расслабленности стало особенно сильным, когда отряд добрался до середины склона. Зверолюди остановились на привал, пили воду и жевали вяленое мясо, готовясь к остатку пути. Сегодня они должны были подняться на вершину, заночевать на плато, а завтра на рассвете начать спуск.

Как водится, беда пришла именно тогда, когда её перестали ждать.

Один из дежурных у корзин на мгновение отвернулся, и в ту же секунду с ближайшего дерева метнулась тень. Обезьяна с невероятной скоростью подхватила корзину и перебросила её на соседнее дерево.

Там её уже ждал другой соплеменник, который, не глядя, швырнул добычу дальше. Обезьяны, затаившиеся в листве, работали как слаженная цепь: мгновение – и корзина уже прошла через пять рук.

— Мясо! — вскрикнул Бай Ци. Он сразу узнал корзину, доверху набитую вяленым мясом.

В один миг все волки – и те, кто ел, и те, кто отдыхал – вскочили на ноги. Все, кроме охраны у корзин, обернулись зверями. Семьдесят огромных волков – черных, серых и белых – уставились на обезьяну, которая как раз собиралась бросить корзину дальше.

Даже привыкшие к разбою обезьяны оцепенели под взглядом семидесяти пар волчьих глаз. Но страшнее всего был вожак – тот самый черный волк, который в прошлый раз едва не прикончил Короля Обезьян. Если бы тот не успел заскочить на дерево, его бы уже не было в живых, а так он отделался лишь плешью на макушке.

Обезьяна, державшая корзину, так перепугалась, что её руки задрожали. Корзина выскользнула и с глухим стуком упала на землю. Виновица переполоха, глядя на оскалившихся волков, не рискнула спускаться за добычей.

Племя Бурых Обезьян контролировало единственный путь на ярмарку и видело множество

племен. Они отлично знали, на кого можно нападать, а кого лучше не трогать.

Сегодня на гору поднялись два племени: кролики, которые не могли дать отпор, и волки, с которыми шутки плохи. Обезьяны планировали обокрасть кроликов, пока те на отдыхе. Все знали, что кролики – слабые жертвы и не посмеют мстить, а волки никогда не вмешиваются в чужие дела. Разбойники были уверены, что волки и пальцем не пошевельнут ради соседей.

Они всё рассчитали правильно, но не учли одного: что вся стая разом примет звериный облик.

О боевой мощи волков знал весь континент Бога Зверей, и никто не желал проверять на себе остроту их клыков. Придя в себя после первого шока, обезьяны, не смея больше испытывать судьбу, бросились наутек, перепрыгивая с ветки на ветку. Единственным их спасением были деревья – там другие зверолюди не могли их достать.

Волки не стали преследовать воришек. Они понимали, что на деревьях у них нет преимущества, а тратить силы впустую не имело смысла. Главное было защитить припасы: обезьяны боялись целого отряда, но могли напасть на одиночек, если стая разделится.

Лан Ци проводил беглецов тяжелым взглядом. Там, за следующей грядой, находилось логово племени Бурых Обезьян.

Когда опасность миновала, черный волк с белой прядью у правого уха – Лан Цзо – подбежал к упавшей корзине. Осмотрев её со всех сторон и убедившись, что всё цело, он осторожно подцепил зубами ручку.

Хоть всё и закончилось благополучно, задержка стоила им времени. Бай Ту посоветовался с Бай Анем, и они решили в благодарность раздать волкам еще одну корзину вяленого мяса – все тридцать пять килограммов.

За эти два дня волки выменяли столько мяса, что кроликам вполне хватало запасов для ярмарки. Потеря двух корзин их не пугала, тем более что без помощи волков они могли лишиться всего. Получив угощение, волки устали в ту сторону, где скрылись обезьяны, втайне надеясь, что те нападут еще разок.

Но напуганные обезьяны затихли. Кролики и волки спокойно переночевали на вершине, а на следующий день спустились в долину. Бай Ту так и не увидел легендарного свирепого Короля Обезьян.

Спуск шел быстрее подъема. Когда солнце еще было высоко, отряд уже был у подножия. Они прошли еще немного, чтобы оставить гору Чёрных Камней и земли Бурых Обезьян далеко позади.

Оглянувшись назад и увидев лишь макушку горы, Бай Ци сбросил корзину и рухнул рядом:

— Ох... — выдохнул он. — Мало того что в гору ползти, так еще и за вещами в оба глаза смотреть. Ну и изнурительный переход.

Остальные устали не меньше, просто не выражали это так бурно.

Впрочем, как бы они ни устали, нужно было разводить костер и готовить еду. Свежее мясо у волков закончилось еще вчера, и теперь им приходилось грызть либо поджаренные заранее куски, либо сушеные. Раньше они бы и слова не сказали – ели же так годами, хоть это и было испытанием для зубов.

Но нынешние волки были уже не те. Попробовав лу-жоу, мясо на камнях и вяленую говядину, они больше не находили радости в жестких черных сухарях. Жирная свинина еще куда ни шло, но куски говядины или оленины были твердыми, как камни.

Если бы выбора не было, они бы потерпели. Но сейчас, спустившись на равнину, они стояли перед выбором: грызть сухомятку или, пересилив усталость, поймать свежую дичь и нормально поесть.

Избалованные вкусной едой волки выбрали третий путь. Сначала они выменяли у Бай Аня порцию вяленого мяса, чтобы притупить голод, а затем отправились на охоту. В этот раз ушло в два раза больше воинов, чем в первую ночь – на месте осталась лишь треть отряда.

Охота выдалась непростой. Бай Ту уже давно спал, когда его разбудил шум возвращающейся стаи. Волки вели себя громко, но Лан Ци что-то приказал, и все мгновенно притихли. Утомленный Бай Ту быстро провалился обратно в сон.

На следующее утро он проснулся от радостных возгласов. Ему на мгновение показалось, что он вернулся в тот день, когда только очнулся в этом мире.

— Проснулся, проснулся!

— Бай Ту встал!

Кричали не Бай Ань и не Бай Ци, а полные энергии молодые волки. Бай Ту открыл глаза и увидел перед собой Лан Цзэ и Лан Цзо, сидевших на корточках.

— Бай Ту, ты не проголодался?

Хоть вопрос и был обращен к нему, Бай Ту прекрасно понимал: это они проголодались. Он сел и сладко потянулся – после полноценного отдыха тело чувствовало себя легким.

Бай Ту огляделся. Кроме часовых, бодрствовал только Лан Ци и пара воинов. Остальные либо спали, либо лениво завтракали. Стало ясно: не у всех было столько сил, чтобы после ночной охоты вскочить ни свет ни заря.

Лан Цзэ преданно смотрел на Бай Ту. Будь у него сейчас хвост, он наверняка крутился бы пропеллером.

Бай Ту не мог устоять перед этим взглядом, как не мог отказать малышам в своем племени. Он поднялся, чтобы умыться:

— Что поймали ночью?

Лан Цзэ указал на груды полных корзин:

— Двух быков! Они вон там.

Дичи поблизости было мало, и волкам пришлось долго преследовать небольшое стадо. Из-за расстояния они смогли взять только двоих, которых разделали и принесли сюда.

Обычно зверолюди не позволяли чужакам осматривать свои запасы, даже если шли вместе. Но Лан Цзэ, которого Бай Ту подкармливал три дня, заранее спросил разрешения у брата. Даже часовые знали, что Бай Ту можно пропускать беспрепятственно.

Закончив утренние процедуры, Бай Ту осмотрел добычу. Говядина, кости, потроха – всё было аккуратно разложено. Рядом стояла корзина с яйцами диких птиц и лежали две ощипанные курицы.

Это были припасы волков на ближайшие дни. Поскольку они сэкономили время на переходе, дальше можно было не спешить и выйти только после полудня. Значит, у него было целое утро на готовку.

Глядя на бодрых подростков, у которых при упоминании еды загорались глаза, Бай Ту поручил им важное дело: отбивать мясо.

Найти подходящие камни было легко. Бай Ту велел волкам обернуться и выдолбить когтями большой каменный раствор. Каждому он выдал по куску мяса и велел растирать его в однородную массу.

Пока они работали, Бай Ту подготовил лук, имбирь, чеснок и соль. Он замариновал говяжьи ребра и нарезанные стейки, а кости отправил вариться в котел для бульона.

Смешав мясную массу с приправами и яйцами, Бай Ту велел Лан Цзэ поднести миску к котлу с кипящей водой. Вымыв руки, он приступил к следующему шагу – приготовлению фрикаделек.

Хорошо отбитая говядина делала мясные шарики упругими и сочными. Это был ручной труд, без всяких добавок. Котлы были большими, аппетиты звероловцев – тоже, так что Бай Ту делал крупные шарики, лишь немногим меньше тех самых тефтелей «львиная голова».

Пока варилась первая порция, Бай Ту успевал следить за двумя котлами. К тому времени как он заполнял второй, первая партия уже была готова.

Говяжьи шарики с добавлением зелени превращались в ароматный суп. Первые две порции смели мгновенно.

Огромная каменная плита, которую нашел Лан Цзэ, идеально подошла для жарки стейков. На ней умещалось сразу по семь-восемь кусков размером с ладонь. Замаринованное мясо исходило соком, распространяя такой аромат, что даже спящие воины начали просыпаться.

В нескольких котлах варился костный бульон. Ребра Бай Ту решил приготовить иначе: он завернул их в чистые листья, обмазал глиной и положил запекаться в золу у костра.

Суп из говяжьих костей с дикими травами был привычной едой для кроликов, а волкам был в новинку. Но, попробовав, многие оценили вкус: зелень отлично убирала жирность после жареного мяса.

Ребра готовились дольше всего из-за слоя глины, но когда их наконец достали, аромат превзошел все ожидания. Благодаря плотной упаковке мясо осталось сочным, а маринад полностью убрал специфический запах говядины, оставив лишь чистый вкус нежного мяса. Лан Цзо и Лан Ю от удовольствия даже не удержали уши – те выскочили на макушках, а мех под одеждой на спинах зашевелился.

Подростки успевали и работать, и подворовывать кусочки. К обеду они так наелись, что начали икать.

Бай Ту не мог накормить досыта весь отряд, но никто не был в обиде. Перекусив тем, что приготовил Бай Ту, воины сами принимались жарить мясо. У них выходило не так искусно, но

всё равно куда вкуснее, чем раньше.

Этот обед потряс всех, даже обычно сдержанный Лан Ци то и дело бросал взгляды в сторону Бай Ту. После еды тот помог волкам обработать остатки сырого мяса, чтобы оно дольше хранилось в такую жару.

Сытный обед придал всем сил, и путь через горы уже не казался таким тяжелым. К сожалению, в следующие дни пиршество не повторилось. Не то чтобы Бай Ту не хотел готовить – просто чем ближе они были к ярмарке, тем меньше становилось дичи. Племена, жившие поблизости, выбивали всё зверье, и охотникам приходилось тратить целый день на поиски. Каждая дополнительная стоянка съедала припасы, так что питание стало скромнее.

Волки полюбили вкусную еду, но умели расставлять приоритеты. К тому же Бай Ту научил их распаривать сушеное мясо на пару вместе с травами или фруктами. Так жесткие куски становились мягче, и их было легче жевать. В крайнем случае они всегда могли выменять у кроликов вяленое или копченое мясо за лишнюю добычу.

Когда они наконец достигли ярмарки, и волки, и кролики вздохнули с облегчением. Волки – потому что из-за хорошего аппетита у них почти закончилась соль, а кролики – потому что еще немного, и у них бы закончилось всё вяленое мясо для обмена!

#

<http://bllate.org/book/22104/2333863>